

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редацію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редаціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ Благочинный 1-го Варшавскаго округа и настоятель церкви, онъ-же законоучитель, Варшавскаго Александринско-Маріинскаго дѣвичьяго института Протоіерей Павелъ *Калмытовъ*, съ 1-го сего марта, Каѳедральнымъ Протоіереемъ Варшавскаго Свято-Троицкаго собора и Цензоромъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника.

Награжденъ набедренникомъ іеромонахъ Яблочинскаго Св. Онуфріевскаго монастыря *Михаилъ*.

Назначены: помощникъ настоятеля Покровской единовѣрческой церкви Сувалкской губ. священникъ Порфирій *Рудьковъ* на вакансію настоятеля церкви въ с. Перстунѣ тойже губ. На вакансію же помощника настоятеля единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ Сувалкской губ. бывший студентъ IV курса Кіевской духовной академіи Александръ *Никольскій*.

Перемѣнены настоятели церквей: села Мысова Сѣдлецкой губ. Іосифъ *Омельяновичъ* въ село Тарновъ Люблинской губ., священникъ села Гуси Сѣдлецк. губ. Михаилъ *Карпикъ* въ село Безволю тойже губерніи, а села Безволи священникъ Петръ *Товаровъ* въ г. Парчевъ Сѣдлецкой губ.

Оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ въ селѣ Тыпинѣ Люблинской губ. священникъ Антоній *Кудржинскій*.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Рокитна Константиновскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. Данилъ *Кузьмичъ*.

Вакантны священническія мѣста: въ селѣ Гуси Сѣдлецкой губ. и въ селѣ Грудъ тойже губ.

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 февраля 1902 г. за № 66, преподано Архипастырское благословеніе нижеслѣдующимъ лицамъ за усердіе ихъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ въ 1900/1901 учебномъ году:

а) завѣдующимъ школами священникамъ: 1) Вашкевичу Антоію, 2) Новожилову Теодору и 3) Томашевичу Александру;

б) законоучителямъ священникамъ: 1) Захарчуку Іосифу, 2) Коханскому Петру, 3) Субботину Александру, 4) Фодону Онуфрію и 5) Трачуку Александру;

в) учителямъ и учительницамъ: 1) Монахинѣ Агніи, 2) Андреюку Константину, 3) Бабулевичъ Екатерины, 4) Владимірской Аннѣ, 5) Егоровой Анастасіи, 6) Монахинѣ Еликовидѣ, 7) Жуковской Емили, 8) Крейдичу Георгію, 9) Кузьмицкому Алексею, 10) Кургановичу Михаилу, 11) Лапинскому Ивану, 12) Лукаюку Владиміру, 13) Наумюкъ Соломоніи, 14) Охременко Елисаветѣ, 15) Панаюку Якову, 16) Поручко Теодору, 17) Романюку Роману, 18) Рутскому Симеону, 19) Севастіанюку Алексею, 20) Сенькевичъ Аннѣ, 21) Томашуку Теофану, 22) Тройчукъ Варварѣ, 23) Чехевичъ Еленѣ, 24) Явечкевичъ Степанидѣ,

25) Кулику, 26) Лагутѣ, 27) Пляжуку, 28) Улезлому, 29) Дягелю, 30) Мысаку, 31) Соловщукъ Екатериѣ, 32) Лесевичъ Пелагіи, 33) Маковкѣ, 34) Гадомскому, 35) Низовой Александрѣ, 36) Мисеюку, 37) Мирояку, 38) Саско, 39) Тихоновичу, 40) Сурелю Теодору, 41) Тодрику Ивану и 42) Трофимюку Кириллу.

Тою же Архiepастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства выражена признательность Училищнаго Совѣта учителямъ и учительницамъ:

1) Будиловичъ Ксеніи, 2) Леонову Николаю, 3) Ивану Марку, 4) Клименко Маріи, 5) Орлюкъ Ольгѣ, 6) Турчаниновой Акилинѣ, 7) Умецкой Маріи, 8) Чапковичъ Александрѣ, 9) Ахременю, 10) Возному, 11) Гмитровню, 12) Жуку Константину, 13) Козаковичу, 14) Лучуку, 15) Семенюку, 16) Шишу, 17) Шпитуню, 18) Дзяду, 19) Завадѣ, 20) Марухняку, 21) Остапышину, 22) Павлюку, 23) Павлючуку, 24) Чижевскому, 25) Колодкѣ Александрѣ, 26) Мончакъ Еленѣ, 27) Семенюку Ивану, 28) Старосельнику, 29) Сулибѣ, 30) Сурелю Степану, 31) Шваю, 32) Дацкевичу, 33) Кондрятюку, 34) Ярутѣ и 35) Пальчату.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Р Ъ Ч Ъ

предъ панихидой по Н. В. Гоголѣ, по поводу 50-лѣтія со дня его кончины, 21 февраля 1902 года, произнесенная протоіереемъ М. Семеновскимъ.

Сотвори ему, Господи, вѣчную память!

Нынѣ свѣтлый праздникъ русскаго слова. Россія торжественно чествуетъ нынѣ „геніальнаго художника, подавляемаго силою своего дарованія“, Н. В. Гоголя. А отечественная церковь, освящая это торжество особымъ священнослуженіемъ и молитвою о вѣчномъ упокоеніи души знаменитѣйшаго писателя, *возмашаетъ ему вѣчную память*. Всѣ, кому дорого имя Н. В. Гоголя, безъ сомнѣнія, участвуютъ въ настоящемъ торжествѣ.

Св. Церковь не можетъ остаться безмолвною при воспоминаніи о гениальныхъ способностяхъ избранника Божія, котораго Самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ посреди насъ рѣдкими талантами и которому указалъ особенное призваніе въ области русскаго литературнаго искусства. Она признаетъ своимъ долгомъ воздать заслуженную похвалу и честь трудамъ знаменитаго художника слова, имя котораго не умретъ никогда, а будетъ жить въ роды родовъ.

Что мы дѣлаемъ, когда смерть разлучаетъ съ нами навсегда дорогаго намъ человѣка? Мы стараемся твердо напечатлѣть въ своихъ душахъ нравственный образъ почившаго, чтобы въ этомъ образѣ имѣть для себя хотя нѣкоторую замѣну утраченнаго нами человѣка, хотя нѣкоторое утѣшеніе въ понесенной нами потерѣ. Мы воспоминаемъ слова, дѣла, привычки дорогаго намъ почившаго; выслушиваемъ сужденія о немъ и о дѣлахъ его друзей и знакомыхъ; дорожимъ малѣйшими подробностями его жизни и характера, не тяготимся выслушивать даже повтореніе того, что уже не разъ слышали: только бы вѣрнѣе и полнѣе выяснился предъ нами и напечатлѣлся въ душахъ нашихъ нравственный его образъ и живѣе напоминалъ бы его.

Вотъ, поэтому и я, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архiepископа, побуждаюсь остановить на нѣсколько минутъ ваше вниманіе на дорогаго великомъ свѣточѣ мысли, дабы соутѣшиться созерцаніемъ нравственно-привлекательнаго лика почившаго великаго патріота, какъ рѣдкаго избранника Божія, „смѣхомъ сквозь слезы“ исправлявшаго правы своихъ соотечественниковъ и рѣдкаго, самоотверженнаго, истиннаго христианина, въ точномъ смыслѣ этого слова.

Поминовеніе, какое совершаемъ мы нынѣ, *есть день не сѣтованія, а торжества*,—торжества самоотверженной вѣрности, преданности и любви къ отечеству и человѣчеству чрезъ свои безсмертныя творенія, которыя восхваляли даже враги его и которыя восхищали самаго великаго поэта Пушкина, которыя и нынѣ мы читаемъ съ такимъ же наслажденіемъ и восторгомъ, съ какимъ читали ихъ современники Гоголя; это поминовеніе *есть предметъ не плача, а благодаренія Господу*, Который одаривъ „гражданина земли Своей“, боярина Николая, высокими качествами ума и сердца, вспомоствовалъ ему Своею благодатью употребить всецѣло громадную силу таланта во славу отечества и въ пользу согражданъ своихъ, творить, по его словамъ, только такое, что могло бы „принести пользу его согражданамъ“ и исполнить долгъ по отношенію къ отечеству, направляя мѣткія силы своей сатиры лишь на то, что дѣйствительно достойно осмѣянія¹⁾. Ни къ одному изъ русскихъ писателей столь близко не примѣнимы стихи въ опозтизированномъ пророкѣ Пушкина, какъ только къ Гоголю:

„И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:

Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,

Проникнись волею моею

И, обходя моря и земли,

Глаголомъ жги сердца людей“!!

Всѣ его произведенія развѣ не кликъ къ высокому и прекрасному? Такимъ образомъ, церковная похвала первому и талантливѣйшему послѣдователю Пушкина,—„глаголомъ жгущему сердца людей—*смѣхомъ*

¹⁾ Ист. русск. слов. Полевого т. III, стр. 309.

сквозь слезы“ исправлявшему нравы своихъ соотечественниковъ, сама собою обращается въ благодареніе Господу, посылающему такихъ благихъ дѣлателей ко благу человѣчества. Такая похвала не можетъ имѣть другой цѣли, какъ поученіе и назиданіе, — другого значенія, какъ утѣшеніе и вразумленіе духовное. Не мое дѣло шучать проповѣдію, писалъ онъ Жуковскому: искусство и безъ того уже поученіе. Мое дѣло говорить *живыми образами*, а не разсужденіями. Я долженъ выставить *жизнь лицомъ*, а не трактовать о жизни. Истина очевидная. Откуда же великій художникъ слова заимствовалъ то высокое достоинство и ту нравственную красоту, которыя не умираютъ никогда и живутъ въ роды родовъ? Источникомъ истинно великихъ дѣлъ почившаго служатъ двѣ главныя добродѣтели, которыя завѣщалъ намъ Господь І. Христосъ — самоотверженіе и крѣпкая любовь къ человѣчеству и ближнимъ своимъ, за что Господь невидимо и благословлялъ его. „*Все для отечества и общества и ничего для себя*“: это было, можно сказать, девизомъ всей жизни воспоминаемаго нынѣ боярина Николая. Отъ такого самоотверженія происходило и то непостижимое почти трудолюбіе, которое съ утра до вечера не знало покоя, для котораго и самое отдохновеніе путемъ „прекраснаго далека“, (путешествіями за-границу), служило только новымъ родомъ занятій. Не диво, что при такомъ трудолюбіи, его дѣятельность казалась изумительною, что, смотря на все имъ написанное, и въ короткое, сравнительно, время, — можно было подумать что работалъ не одинъ человѣкъ, а десятки людей. Отъ такого самоотверженія происходило и то нелобѣдимое терпѣніе и то постоянство въ достиженіи ясно предположенной цѣли, въ исполненіи здраво предпринятыхъ намѣреній, которое превозмогало всѣ препятствія, побѣждало всѣ трудности, шло твердо и неуклонно впередъ по предъизбранному пути. Всѣмъ извѣстно, сколько ему пришлось хлопотать и просить, чтобы получить разрѣшеніе поставить на сценѣ свою *бессмертную* комедію „Ревизоръ“, и только благодаря покровительству самаго Государя Императора Николая Павловича 19 апрѣля 1836 г. она была въ первый разъ представлена на сценѣ. Вотъ почему онъ часто доходилъ до утвержденія, что ему остается только благодарить „Невидимую руку, ведущую его“. Таково свойство истиннаго самоотверженія: передавая Богу все, оно обрѣтаетъ въ Богѣ помощника себѣ.

Чѣмъ еще дополнить обрисовку величественнаго, прекраснаго духовно-нравственнаго образа почившаго? „Благословляю тебя, священная вѣра — въ тебѣ только я нахожу источникъ утѣшенія и утоленія моей горести“, писалъ онъ матери, по случаю полученнаго извѣстія о скоропостижной смерти отца своего. Такое твердое направленіе къ вѣрѣ еще *въ юности* — самое надежное для человѣка! По христіанскому воззрѣнію Н. В. Гоголя, необходимо было прежде, чѣмъ вносить въ общество свои творенія, самому достиг-

нуть извѣстнаго нравственнаго совершенства, самому вполне перевоспитать себя, — и онъ исключительно и посвятилъ все свое время на это перевоспитаніе въ смыслѣ религіозномъ. Чтеніе Св. Писанія, житій святыхъ и твореній отцевъ церкви, въ связи съ постоянными и долгими молитвенными упражненіями, съ тяжкимъ и изнурительнымъ постомъ, — вотъ, чему онъ посвятилъ весь досугъ свой уединенной и одинокой жизни и гдѣ же? — за-границей — на чужбинѣ! Отсюда для насъ понятно и то, съ какою цѣлью онъ за 4 года до своей смерти ѣздилъ въ Иерусалимъ, благоговѣнно провелъ ночь у Гроба Господня, причастился тамъ Св. Таинъ, посѣтилъ всѣ мѣста Св. Земли, великія и дорогія для христіанина. Изъ Иерусалима окончательно вернулся въ Россію и поселился въ Москвѣ, гдѣ проводилъ послѣдніе годы своей жизни въ постѣ и молитвѣ и дѣлахъ благотворенія, щедрою рукою раздавая всѣ тѣ матеріальныя средства, которыя, подъ конецъ его жизни, давали ему полную возможность жить безбѣдно и благотворить по-христіански, — отъ доходовъ за свои сочиненія и ежегодной государевой пенсіи, при тысячныхъ единовременныхъ пособіяхъ отъ щедротъ царскихъ.

Предъ своею кончиною почившій великій моралистъ вынесъ тяжелую болѣзнь, которая, какъ-бы раскаленнымъ желѣзомъ, выжгла въ душѣ его все нечистое-грѣховное и приготовила его къ вѣчности.

На масленой недѣлѣ 1852 г. онъ почувствовалъ себя особенно дурно — говѣлъ, не ѣлъ ничего кромѣ просфоры, и приобщился Св. Таинъ.

Въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ В. поста, духовникъ предложилъ ему снова приобщиться и пособороваться масломъ. На это онъ согласился съ радостію и выслушалъ всѣ евангелія, держа свѣчу въ рукахъ и проливая слезы. Во вторникъ ему какъ-будто сдѣлалось легче и онъ упорно отвергалъ всякую медицинскую помощь, желая имѣть одного только врача своихъ недуговъ — Господа Бога, и Господь за это переселилъ его *туда* безъ страданій смертныхъ: утромъ въ четвергъ 21 февраля (ровно 50 лѣтъ назадъ) его не стало на 43 г. жизни.

Возрадуйся достоблаженная душа! Мы вѣруемъ, что каждое нынѣ благодарное воспоминаніе о тебѣ будетъ принято благоутробіемъ Божиимъ и вою благоуханія и отразится въ тебѣ чувствомъ благодушнаго утѣшенія; каждый молитвенный о тебѣ вздохъ ко Господу будетъ принятъ милосердіемъ Отца Небеснаго въ жертву благопріятную и принесетъ тебѣ неслышанное утѣшеніе и радость!

Мы же, благодарные твои соотечественники и ученики, сохранимъ твой чистый-нравственный образъ не въ одномъ холодномъ металлѣ съ надписью, „горькимъ словомъ моимъ посмѣюся¹⁾“, но впечатлѣемъ его жи-

¹⁾ Слова, вырѣзанныя на могильномъ камнѣ, на кладбищѣ Данилова монастыря, подлѣ мог. друга своего, поэта Языкова — въ Москвѣ.

выми чертами, со всѣмъ обликомъ многотрудной твоей жизни—въ душахъ и сердцахъ своихъ—въ роды родовъ, возглашая тебѣ единымъ сердцемъ и усты—въ чную память!

Власть и положеніе римскихъ епископовъ въ церкви по ученію Василія Великаго.

(Окончаніе)*).

Посмотримъ теперь, могъ-ли Василій Великій призывать за римскимъ епископомъ какія либо особыя преимущества въ сравненіи съ антиохійскимъ и александрійскимъ епископами.

Разсматривая подробно дальнѣйшія сношенія Василія Великаго съ западомъ, мы находимъ новое подтвержденіе того, что римскій епископъ пользовался влияніемъ только на западѣ и что только въ этомъ отношеніи онъ могъ быть полезенъ дѣлу возстановленія православія на Востокѣ.

Въ отвѣтъ на первое посланіе получены были общія письма отъ западныхъ епископовъ, и частныя отъ нѣкоторыхъ епископовъ, писавшихъ Василію отдѣльно¹⁾. Общія письма были посланы на имя александрійскаго епископа Аѳанасія съ Дороеемъ, съ которымъ, вмѣсто ожидаемыхъ съ запада епископовъ, присланъ діаконовъ медіоланской церкви Савинъ²⁾. Неизвѣстно, писалъ ли Дамасъ отвѣтное письмо св. Василію, но судя по тому, что Василій, отвѣчая на присланныя письма, пишетъ, помимо римскаго епископа, прямо италійскимъ епископомъ, можно думать, что Дамасъ не писалъ ему (п. 30)³⁾.

Въ 372 году Василій Великій пишетъ снова на западъ. Письма его, заключающія въ себѣ новыя и усиленныя просьбы о помощи, отсылаются на имя италійскихъ и галльскихъ епископовъ. Какой результатъ имѣли эти вторичныя посланія?

Прежде всего, говоритъ Фарраръ, они оскорбили папу Дамаса, который думалъ, что обращеніе будетъ сдѣлано прямо къ нему; во вторыхъ, они не понравились и западнымъ епископамъ. Въ 373 году пресвитеръ Евагріій, возвратившись изъ Рима, требовалъ отъ

Василія новыхъ писемъ, которыя по вопросамъ вѣроисповѣднымъ содержали бы слово въ слово то же, что написано на западѣ. „А наши письма, добавляетъ Василій Великій, онъ принесъ назадъ, потому что они не понравились тамошнимъ слишкомъ точнымъ¹⁾ епископамъ”. Западные епископы требовали чрезъ того же Евагрія особаго торжественнаго посольства на западъ („изъ людей, стоящихъ уваженія”), чтобы имъ имѣть благовидный предлогъ для посѣщенія восточныхъ церквей (п. 138). Сношенія Василія Великаго съ западомъ послѣ этого, повидимому, прекращаются до 376 года. Василій увидѣлъ, что западные епископы не имѣютъ той христіанской любви къ своимъ восточнымъ собратіямъ, о которой онъ писалъ и которой ожидалъ отъ нихъ²⁾.

Въ то же время Василій Великій пришелъ къ убѣжденію, что главою римской церкви владѣетъ гордость, заносчивость и стремленіе къ владычеству, а за тѣмъ совершенное равнодушіе къ бѣдственному состоянію тѣхъ, кто не признаетъ его власти надъ собой.

Въ 375 году, по поводу новаго посольства Дороея въ Римъ (а вмѣстѣ съ нимъ брата Василія Великаго—Григорія Нисскаго), Василій пишетъ, что „братъ его совершенно неопытенъ въ дѣлахъ церкви. Человѣкъ добраго расположенія цѣнилъ бы общеніе съ нимъ высоко: но какая польза для общихъ интересовъ можетъ произойти отъ общества такого человѣка, характеръ котораго совершенно чуждъ работѣ ласкательства, для высокой и надменной личности, возсѣдающей гдѣ-то на высотѣ, и вслѣдствіе этого неспособной выслушивать тѣхъ, которые говорятъ истину снизу” (п. 215).

Письмо это въ достаточной мѣрѣ освѣщаетъ причину неудачности сношеній Василія съ западомъ. Можно думать, что въ IV столѣтіи, въ сношеніяхъ Василія Великаго съ Римомъ, повторилось тоже самое, что случилось во II вѣкѣ, во время сношеній съ западомъ по вопросу о времени празднованія пасхи, и въ III, во время сношеній по вопросу о перекрещиваніи еретиковъ,—именно то, что римскій епископъ Дамасъ обнаружилъ тѣ же самыя притязанія на верховную власть въ церкви, какія раньше были замѣчены у его предшественниковъ, Виктора и Стефана. И, замѣтивъ такія притязанія римскаго епископа, Василій Великій

*) См. № 8.

¹⁾ Ер. 89.

²⁾ Это объясняется тѣмъ, что письма Василія на Западъ также были отправлены чрезъ Аѳанасія. „Quare cum Athanasius Basilii epistolam Romam misisset, vicissim (въ свою очередь) Damasus nunc epistolae responsa ad Athanasium misit, ut ea Basilio reddenda curaret“... (Vita s. Basili. Parisiis).

³⁾ „Дороей, посланный Василіемъ В. на Западъ, говоритъ Фарраръ,—возвратился безъ всякаго опредѣленнаго отвѣта отъ папы Дамаса“. (Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви. Перев. А. Лопухина). „Самъ Дамасъ не удостоилъ Василія отвѣтомъ” говоритъ В. Горскій въ своей „Жизни св. Василія Вел., арх. кесарійскаго”.

¹⁾ Греч. подлинникъ: „τοις ἀκριβετέροις” (accuratioribus лат.)—„акриβѣς” — значить точный, основательный; затѣмъ въ переносномъ значеніи — останавливающійся на мелочахъ, педантъ. Василій съ горечью выражается о западныхъ епископахъ, которые на горячія мольбы о помощи отвѣчаютъ пустыми придирками къ внѣшнимъ выраженіямъ письма.

²⁾ „Западные іерархи, — говоритъ Саве въ своей „Lives of the Fathers”, — сидѣли спокойно и тепло дома и не хотѣли обжигать себѣ пальцевъ въ такомъ опасномъ огнѣ, особенно въ такомъ отдаленіи... и поэтому предоставили имъ вѣдаться съ этими предметами, какъ только могли”... Саве II, 246.

обличаетъ Дамаса въ превозношеніи своею властію въ гордости и заносчивости.

Въ письмѣ къ Евсеію Самосатскому отъ 376 года св. Василій говоритъ, что Дороею будетъ сопутствовать пресвитеръ Санктиссимъ, но онъ совсѣмъ не знаетъ, какого рода письма долженъ онъ писать на западъ. „Мнѣ приходится,—говоритъ онъ,—воскликнуть съ Діомидомъ у Гомера: „лучше было бы, если бы ты не просилъ, потому что, говорятъ, онъ человекъ надменный“. Ибо, когда къ высокобѣрнымъ характеристамъ относятся съ уваженіемъ, то по самой своей природѣ они дѣлаются еще болѣе надменными. Если умилосердится надъ нами Господь, то чего еще желать намъ сверхъ этого? А если пребудетъ на насъ гнѣвъ Божій, какая будетъ намъ помощь отъ западной гордости? Они и не знаютъ дѣла, какъ оно есть, и не хотятъ его узнать: но, предубежденные ложными подозрѣніями, то же теперь дѣлаютъ, что прежде дѣлали касательно Маркелла, вступивъ съ объявляющими имъ истину въ споры, а ересь подтвердивъ своимъ согласіемъ. Самъ я желалъ бы не въ видѣ общаго посланія написать къ ихъ главѣ и не о дѣлахъ церковныхъ,—кромѣ одного развѣ намека, что не знаютъ они, какъ по правдѣ идти у насъ дѣла, и не берутся за тотъ путь, которыми можно это узнать,—но вообще о томъ, что не должно нападать на людей, угнетенныхъ искушеніями, и призывать достоинствомъ гордость — этотъ грѣхъ, который и одинъ можетъ сдѣлать насъ врагами Богу”¹⁾.

Въ различныхъ мѣстахъ твореній св. Василія Великаго высказываются воззрѣнія его на церковь и на церковное управленіе, діаметрально противоположныя ученію римской церкви о единоличномъ главенствѣ римскаго епископа во вселенской церкви.

Василій Великій не признавалъ никакой главы въ церкви, кромѣ Господа — великаго Владыки и истиннаго Епископа (*τοῦ μεγάλου καὶ ἀληθινοῦ ἐπίσκοπου*) (п. 50). Управляя судьбами церкви, Господь совершаетъ все чрезъ достойныхъ епископовъ (п. 66), которымъ ввѣряетъ свои церкви (п. 69). Имѣя общимъ Владыкою и Руководителемъ Господа, епископы равны между собою, какъ братья (п. 90, 92 и др.). Если нѣкоторые изъ нихъ отличены преимуществами предъ другими, то это, главнымъ образомъ, преимущество чести, и власть такихъ епископовъ всетаки ограничивается тою областью, которая подвѣдома имъ. Римскій епископъ — глава на западѣ (п. 239), антиохійскій и александрійскій на Востокѣ (п. 66 и 69).

Выразителемъ власти обязательной для вселенской церкви служить вселенскій соборъ. Вселенскій соборъ не есть уже власть отдѣльныхъ лицъ, не есть даже власть вообще людей, но власть Духа Святаго, всегда пребывающаго въ церкви и руководящаго ея пастырей. „А гдѣ духовные мужи начальствуютъ при со-

вѣщаніяхъ, народъ же Господень послѣдуетъ имъ и по единодушному приговору; тамъ усумнится ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, излившимъ кровь свою за церкви?“ (п. 229 стр. 202). Поэтому постановленія собора обязательны для всѣхъ¹⁾. Относясь съ величайшимъ уваженіемъ къ постановленіямъ собора, Василій Великій признаетъ подлежащими обвиненію всѣхъ тѣхъ, кто не слѣдуетъ отцамъ (п. 52). Такія лица,—говоритъ онъ,—подлежатъ проклятію (125).

Итакъ, на основаніи всего вышесказаннаго, мы можемъ считать твердо установленными слѣдующія положенія.

1) Василій Великій выдѣляетъ римскаго епископа, равно какъ антиохійскаго и александрійскаго, изъ среды прочихъ епископовъ Востока и Запада, и признаетъ за ними, какъ за предстоятелями древнихъ церквей, основанныхъ самими апостолами, преимущество чести и соединенной съ ними власти.

2) Что касается собственно римскаго епископа, то Василій считаетъ его „главою” (*ὁ χοροφαίος*) Запада и признаетъ его власть и вліяніе въ западныхъ церквахъ.

3) О какихъ либо особыхъ преимуществахъ римскаго епископа сравнительно съ александрійскимъ и антиохійскимъ епископами св. Василій нигдѣ не говоритъ и (что очень важно), замѣтивъ въ римскомъ епископѣ Думасѣ стремленіе къ главенству въ церкви, обличаетъ его въ гордости.

4) Въ различныхъ мѣстахъ твореній Василія Великаго высказываются его взгляды на церковь и на церковное управленіе, совершенно противоположныя современнымъ притязаніямъ римскихъ папъ въ единоличную власть во вселенской церкви.

М. Васильевъ.

Посмертное существованіе человѣка по даннымъ разума.

Увѣренность въ бытіи Бога, какъ разумнаго и живаго начала бытія, какъ нравственнаго существа и Судіи рода человѣческаго, служить для насъ высшею гарантіею продолженія нашего бытія въ томъ невѣдомомъ мірѣ, который открываетъ предъ нами смерть. Но какова будетъ эта новая жизнь? Гдѣ и какъ будетъ жить наша душа? Что станетъ съ нею, когда она оставитъ любимыя ею существа и міръ, гдѣ она жила? Эти вопросы непреодолимо возникаютъ въ

¹⁾ Въ письмѣ святѣйшимъ братіямъ и епископамъ на Западѣ Василій говоритъ, что ими, т. е. западными и восточными епископами, да изрекается благое провозвѣстіе отцовъ, низлагающее злоименную ересь Аріеву (Ер. 91) ср. ер. 125, 113, 141.

¹⁾ Ер. 239.

нашемъ умѣ въ минуты грусти и сосредоточенности, вызванной бѣдствіями жизни. Никто изъ насъ не можетъ отъ нихъ отказаться, какимъ бы философомъ ни считалъ себя, какъ бы ни былъ глубоко проникнуть мыслию о невозможности въ чувственныхъ образахъ представить себѣ условія той жизни, для которой нѣтъ никакихъ опытныхъ данныхъ. Въ нѣкоторыхъ особенныхъ состояніяхъ, на примѣръ— въ минуты созерцанія безредѣльнаго звѣзднаго міра, или у постели умирающаго друга, нами овладѣваетъ безпокойное, страстное желаніе изслѣдовать непостижимую тайну, которую такъ крѣпко хранитъ смерть. Къ сожалѣнію, ни разумъ, ни вѣра не даетъ полнаго и всесторонняго отвѣта на запросы нашей неотвязчивой любознательности. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, духъ человѣческой въ области этихъ вопросовъ встрѣчаетъ нѣкоторую раздражающую его сдержанность. Правда, Божественное Откровеніе во всей полнотѣ сообщаетъ намъ тѣ свѣдѣнія, какія необходимы для нашего спасенія, но ничего не говоритъ намъ по тѣмъ вопросамъ, которые не имѣютъ существеннаго значенія въ дѣлѣ спасенія. Въ этихъ вопросахъ оно представляетъ человѣку свободу подъ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдняя не становилась въ открытое противорѣчіе съ общимъ характеромъ откровеннаго ученія о загробной жизни.

Воспользуемся же правами разума относительно свободы изслѣдованія въ области интересующихъ его вопросовъ и постараемся нѣсколько освѣтить темныя области нашей будущности. Исходною точкою нашею будетъ та, гдѣ останавливается наука о душѣ и начинается философія духа. Первая на основаніи общаго характера обнаруженій духовной природы человѣка и врожденныхъ ей стремленій, утверждаетъ, что духъ нашъ предназначенъ къ безконечному развитію и совершенствованію. Философія продолжаетъ эту мысль: въ возвышенныхъ стремленіяхъ духа, далеко выходящихъ за предѣлы удовлетворенія земныхъ потребностей, она видитъ несомнѣнные залоговъ безсмертія. Для уясненія тѣхъ характерныхъ особенностей безсмертія, при которыхъ оно можетъ стать предметомъ страстнаго ожиданія человѣчества, необходимо подвергнуть анализу самое понятіе безсмертія.

Прежде всего, ожидаемое людьми безсмертіе, очевидно, должно быть безсмертіемъ личности, т. е. отдѣльной души, мыслившей, любившей, дѣйствовавшей, страдавшей въ теченіе земной жизни и сохраняющей по смерти тѣла ту же физиономію, какую она создала себѣ на землѣ, какъ знакъ своей отдѣльной реальности. Напротивъ, продолженіе нашего бытія въ качествѣ безличной субстанціи, утратившей принадлежавшую намъ мысль, чувство, свободу и все то, что составляло нашу собственную жизнь, совершенно непонятно для насъ, а потому и не можетъ быть предметомъ страстнаго ожиданія и интереса.

Безличная субстанція, не озаряемая нашимъ сознаниемъ, не связывающая настоящаго съ прошедшимъ посредствомъ памяти, была бы чужда намъ. Самое бытіе наше, не озаряемое сознаниемъ, ускользало бы отъ насъ; мы его не замѣчали бы, а слѣдовательно и не знали бы о своемъ безсмертіи. Стоило ли бы тогда и заботиться о непрерывномъ духовномъ развитіи если бы оно пропало для насъ безслѣдно въ жизни загробной, какъ несознаваемое болѣе? Съ другой стороны, съ уничтоженіемъ личности, а слѣдовательно и сознанія, памяти, мысли, чувствованій и стремленій, невозможна была бы и нравственная отвѣтственность за прежнюю жизнь, такъ какъ уничтожалась бы всякая нравственная связь между наказаніемъ и преступленіемъ, блаженствомъ и добродѣтелью. Мало того, безсмертіе, въ видѣ продолженія бытія безличной субстанціи, было бы нарушеніемъ идеи правды, такъ какъ оно было бы одинаковымъ и для добрыхъ и для злыхъ. Отсюда, единственное безсмертіе, ожидаемое человѣкомъ, есть безсмертіе нравственное, т. е. сохраненіе личности съ сознаниемъ, памятью о прошедшей жизни и нравственною отвѣтственностью за нее.

Однако, увѣренностью въ продолженіи личнаго существованія неудовлетворяется нашъ разумъ. Онъ упорно продолжаетъ свои изысканія по вопросу о болѣе частныхъ условіяхъ и формахъ новаго бытія. Анализъ понятія о личности въ данномъ случаѣ можетъ быть руководящимъ приѣмомъ, какимъ располагаетъ философія при рѣшеніи вопроса объ условіяхъ безсмертія. Онъ дастъ намъ рядъ новыхъ мыслей, изъ которыхъ каждая послужитъ основаніемъ для соответствующихъ выводовъ.

Анализъ понятія о личности указываетъ намъ, въ качествѣ существеннаго и неотъемлемаго ея признака, тожество ея, которое непременно должно сохраниться и въ будущей жизни, если человѣка ожидаетъ личное безсмертіе. Понятіемъ тожества, въ свою очередь, сама собою отрицается мысль о двухъ жизняхъ, о двухъ мірахъ, всецѣло чуждыхъ другъ другу и лишенныхъ всякой связи между собою; отвергается та мысль, что грѣхъ можетъ быть наказанъ, хотя бы мы совершенно забыли о немъ, и добродѣтель можетъ получить награду, хотя бы человѣкъ утратилъ всякое сознаніе ея. Но при какихъ условіяхъ мы дѣйствительно можемъ остаться самими собою и сознавать себя тѣми же существами въ будущей вѣчной жизни, или иначе—сохранить тожество личности?

Первымъ условіемъ такого тожества служить, безъ сомнѣнія, память о томъ, чѣмъ мы были, что дѣлали и какъ страдали. Если бы для насъ закрылась всякая перспектива прошедшихъ дней, то съ этимъ вмѣстѣ было бы уничтожено и важнѣйшее условіе тожества, которое дается намъ только памятью. Такимъ образомъ, мы должны допустить, что наша память будетъ возвращаться къ прошедшему и воспроизводить ис-

торію нашей жизни. Мы останемся сами собою только чрезъ ту исторію, которая есть плодъ нашихъ трудовъ на землѣ, хотя бы эта исторія слагалась изъ незначительныхъ воспоминаній и низменныхъ интересовъ нашей прошедшей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ условія будущей жизни явятся прямыми слѣдствіями поступковъ и чувствованій прошедшей нашей жизни, то не должны ли мы знать, даже съ нѣкоторыми подробностями, эти поступки и чувствованія, отъ которыхъ будетъ зависѣть характеръ нашей вѣчной жизни?

Въ свою очередь, въ образованіи нашей индивидуальности и характера, а равно и во всемъ направленіи нашей жизни, имѣли значительную долю участія другіе люди. Наши поступки, мысли и чувствованія, безспорно, принадлежатъ намъ, но въ нихъ, особенно въ чувствованіяхъ, необходимо различать два нераздѣльных термина: нашу собственную личность, испытывающую эти чувствованія, и другую личность, внушившую ихъ. Можемъ ли мы забыть ту личность, которую любили, чрезъ которую были счастливы и ради которой страдали? Если мы допускаемъ необходимость воспоминанія для сохраненія тождества нашего я, то должны включить въ составъ неразрывной ткани своей прошедшей жизни и тѣ чувствованія, которыя были вызваны дорогими нашему сердцу личностями. Отсюда возникаетъ вопросъ о вѣчности личныхъ привязанностей. Наша мысль неизмѣнно обращаетъ свои взоры къ вѣчности, по поводу горестныхъ утратъ, съ тревожнымъ вопросомъ: возвратитъ ли она намъ ту дружбу, или любовь, которую она у насъ похитила? Анализъ понятія о тождествѣ личности предполагаетъ утвердительный отвѣтъ. Мы не могли бы остаться самими собою, если бы у насъ было отнято то, что имѣло важное значеніе для нашихъ радостей и скорбей. Если мы со смертію потеряемъ воспоминаніе о тѣхъ и любовь къ тѣмъ, которыхъ мы любили, и которые были связаны разными отношеніями съ нашею жизнью, то мы не узнаемъ самихъ себя, и часть нашего тождества уничтожится: наша собственная исторія станетъ для насъ загадкою. Конечно, братское общеніе людей въ загробномъ мірѣ, послѣ взаимнаго признанія ими другъ друга, не будетъ продолженіемъ земныхъ привязанностей, равнымъ образомъ и естественная любовь, обусловленная формою земнаго существованія человѣка, не можетъ быть увѣковѣчена. Съ измѣненіемъ формы бытія должны измѣниться и взаимныя отношенія людей, основанныя на дружбѣ и любви. Они будутъ носить возвышенный, духовный и нравственный характеръ, чуждый узкихъ эгоистическихъ стремленій и всецѣло основанный на родствѣ душъ.

Итакъ, не можетъ быть личнаго тождества безъ памяти, и памяти безъ сохраненія привязанностей, которыя должны составить одинъ изъ элементовъ лична-

го безсмертія. Но тутъ естественнымъ образомъ возникаютъ два новыхъ вопроса: во-первыхъ, тѣ, которыхъ мы любили, всѣ ли будутъ блаженствовать, и въ противномъ случаѣ, не омрачится ли блаженство многихъ знаніемъ о несчастной участи близкихъ ихъ сердцу людей? во-вторыхъ, всѣ ли существенныя свойства человѣческой природы, въ томъ числѣ и различія половъ, сохраняются въ жизни загробной? Въ первомъ вопросѣ разумъ видитъ непостижимую для себя тайну и растерянно поникаетъ предъ путями Божіей правды. По второму — онъ допускаетъ нѣкоторыя предположенія. Въ интересахъ полнаго тождества личности, душа должна сохранить своеобразіе своихъ способностей и свойствъ. Поэтому не представляется трудности для разума предположить сохраненіе и тѣхъ характеристическихъ различій духовной природы, которыя свойственны разнымъ поламъ. Иначе говоря, и въ загробной жизни можно предполагать тѣ два рода душъ — съ ихъ несущественными, но своеобразными особенностями, какія существуютъ на землѣ, — тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, особенности нашей тѣлесной природы служатъ выраженіемъ свойственныхъ разнымъ поламъ особенностей духовной природы. Христіанское ученіе, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей, также, по видимому, допускаетъ мысль о различіи половъ, утверждая, что каждая личность получить свое собственное тѣло, которое и узнаетъ по воскресеніи.

Далѣе, догматъ о воскресеніи тѣла данъ намъ богословіемъ, философія же можетъ показать какъ вытекающія изъ него слѣдствія, такъ и согласіе его съ положительными научными данными. Прежде всего въ этомъ догматѣ нѣтъ ничего несомнѣнимаго съ данными разума. Общій принципъ нашего тѣла сохраняетъ свое тождество въ теченіи всей нашей земной жизни. Онъ является устойчивою причиною всѣхъ обнаруженій тѣла при его возрастаніи и постоянной смѣнѣ составляющихъ его элементовъ. Онъ сообщаетъ свою неизмѣнную форму измѣнчивой матеріи организма. Можетъ быть, онъ находится въ нѣкоторомъ соотношеніи съ душою и въ такомъ случаѣ, какъ стоящій съ нею въ связи, можетъ сохранить свое бытіе по разрушеніи тѣла точно такъ же, какъ онъ сохраняется при непрерывномъ обновленіи матеріи организма въ теченіе всей земной жизни человѣка. — Можетъ быть, онъ даже будетъ факторомъ возстановленія разрушеннаго тѣла.

Что касается слѣдствій, вытекающихъ изъ догмата о воскресеніи тѣлъ, то особенно цѣннымъ для нашего сердца является радостная надежда свиданія въ загробной жизни съ дорогими намъ личностями. Мы надѣемся, что воскреснетъ нѣкогда тотъ, кого мы любили, а не кто-либо другой. Богъ не дастъ намъ вѣсто образа, сохраненнаго сердцемъ, другое неизвѣстное существо. Въ рѣшеніи болѣе частныхъ вопро-

совъ относительно имѣющихъ воскреснуть тѣлъ,—напримѣръ: въ чемъ будетъ состоять красота одухотвореннаго тѣла, если оно было уродливымъ въ земной жизни,—философія чувствуетъ себя некомпетентною. Впрочемъ, нѣкоторые мыслители, удовлетворяя болѣе запросамъ сердца, чѣмъ разума, полагаютъ, что духовное просвѣтлѣніе и красота духовная сгладятъ всѣ недостатки тѣлесной формы.

Наибольшее затрудненіе для разума представляетъ рѣшеніе вопросовъ о способахъ дѣйствія нашихъ духовныхъ силъ въ загробной жизни, а равно о состояніи блаженства праведныхъ. Въ нашей земной жизни нѣтъ никакихъ аналогій для образованія яснаго представленія объ этихъ условіяхъ загробной жизни. Можно лишь съ увѣренностію утверждать, что будущая жизнь раскроетъ всѣ элементы высшей реальности духа и всѣ совершенства, какія заключаются въ нашей духовной природѣ. По освобожденіи души отъ узъ тѣла, наши душевныя способности не будутъ уже встрѣчать тѣхъ препятствій, какія встрѣчали онѣ въ этой скорбной жизни. Наша свобода не будетъ знать борьбы съ врожденными страстями. Все наше существо умиротворится и всѣми силами устремится къ Богу, какъ источнику истины и блаженства. Это послѣднее, конечно, будетъ неизмѣримо, выше тревожнаго счастья и жалкихъ радостей настоящей жизни.—Для болѣе нагляднаго представленія высшаго совершенства загробной жизни древній философъ Платонъ въ своей „Республикѣ“ (кн. 10) сравнивалъ здѣшнюю жизнь съ состояніемъ блужданія челоука по илистому дву океана, а посмертное существованіе — съ жизнію въ чудномъ мірѣ живой природы, гармонически разнообразной и прекрасной. Талмудъ допускаетъ другую аналогію для уясненія особенностей загробной жизни. Тайна смерти сопоставляется имъ съ тайною рожденія. Какъ дитя, оставляя материнскую утробу, начинаетъ лучшую и совершеннѣйшую жизнь, въ которой обнаруживается разумъ и свобода, такъ и душа, по выходѣ изъ этого міра, вступаетъ въ новую, высшую и радостнѣйшую жизнь, — дѣлаетъ рѣшительный и послѣдній шагъ къ неизбѣжимымъ совершенствамъ бытія. Однако, въ чемъ эти послѣднія будутъ состоять, это неизбѣжимо для разума, вслѣдствіе его крайней ограниченности, и невыразимо для языка, въ виду его крайней бѣдности. Поэтому, будемъ держаться только существеннаго и откажемся отъ бесполезнаго любопытства о подробностяхъ. Будемъ твердо хранить вѣру въ будущую жизнь, которая одна только можетъ дать высшую цѣнность настоящей жизни.

М. В.

Нѣсколько словъ о совершеніи приходскими священниками въ Великій постъ св. таинствъ Исповѣди и Причащенія.

Великій постъ есть самое тяжелое въ году время для приходскаго священника—и вмѣстѣ съ тѣмъ—самое отвѣтственное предъ Богомъ за дѣтей его духовныхъ. Обязанный каждодневною службою, онъ въ пятницу и въ субботу чуть не по цѣлымъ днямъ вынужденъ бываетъ выстаивать на ногахъ въ церкви, исповѣдуя и причащая говѣющихъ. По долгу и совѣсти, священникъ долженъ съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ совершенію Таинствъ Исповѣди и Причащенія, потому что ни при какомъ другомъ случаѣ онъ не можетъ такъ обстоятельно ознакомиться съ духовнымъ состояніемъ и нравственнымъ направленіемъ прихожанъ, узнать слабости и немощи ихъ и принять соотвѣтствующія мѣры къ ихъ исправленію, какъ при исповѣди. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и дѣтямъ своимъ духовнымъ долженъ всесторонне выяснять всю важность и спасительность для нихъ этихъ таинствъ, такъ какъ, должно сознаться, очень многіе приступаютъ къ нимъ только по общепринятому обычаю, безъ должнаго благоговѣнія. Указывая въ настоящей своей замѣткѣ мѣры, какія я лично принималъ къ тому, чтобы таинства покаянія и причащенія слить въ единое и нераздѣльное дѣло, которое бы совершаемо было прихожанами вполне сознательно, съ неослабывающимъ благоговѣніемъ, съ подобающимъ страхомъ и трепетомъ, я имѣю, главнымъ образомъ, въ виду, вызвать на обмѣнъ мыслей по этому вопросу приходскихъ священниковъ, ревнующихъ о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ и принимавшихъ тѣ или иные мѣры къ облегченію тягости служенія своего въ этомъ случаѣ.

1. Въ первый же годъ служенія моего въ сельскомъ приходѣ меня слишкомъ смущала плата за исповѣдь, за запись, за правила и теплоту. Въ небольшомъ приходскомъ храмѣ стоялъ непрерывный шумъ и звонъ отъ размѣна денегъ, и я положилъ замѣнить такой способъ вознагражденія другимъ. Въ слѣдующемъ году, въ пятницу 1-й недѣли Великаго поста, я послѣ литургіи преждосвященныхъ Даровъ вышелъ на амвонъ и сказалъ прихожанамъ приблизительно такую рѣчь: „Таинства покаянія и причащенія, къ которымъ вы приступаете, суть таинства великія и важныя. Отъ нихъ зависитъ наше вѣчное спасеніе: *еще не покается*, сказалъ Господь, *все погибнетъ* (Лук. 13, 3); *еще не стыте плоти Сына Человѣческаго, ни нѣте крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Поэтому, и приступать къ этимъ таинствамъ и исполнять ихъ мы должны съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, ничѣмъ не отвлекаясь, ни о чемъ стороннемъ не заботясь и не помышляя. Но всему этому много мѣшаетъ существующій у васъ порядокъ вознагражденія насъ за

труды наши. Иной исповѣдуетъ грѣхи свои—и въ то же время отыскиваетъ къ карманѣ монету, какую предположилъ дать за исповѣдь отцу духовному. Какая же это исповѣдь?—Послѣ исповѣди вы записываетесь—и за это платите. Въ охраненіе ваше на ночное время отъ искушеній дѣвольскихъ и вожделѣній грѣховныхъ плоти, св. Церковь ограждаетъ васъ молитвами,—и за нихъ вы платите; утромъ вы выслушиваете уставное послѣдованіе ко св. причащенію—и за это платите; по причащеніи вкушаете просфору и запиваете теплотою—и за это платите; послѣ литургіи выслушиваете благодарственные молитвы—и за нихъ, подходя ко кресту, платите. Конечно, хорошо было бы для насъ отказаться отъ всѣхъ этихъ вашихъ даяній. Но вы сами же сознаете и говорите, что мы тѣмъ только и живемъ. И вѣрно; поэтому, какъ ни прискорбно, а мы не можемъ отказаться отъ копейныхъ вашихъ даяній. Только нельзя ли вамъ всѣ тѣ копейки, какія вы платите въ разное время, отдать предварительно въ разъ псаломщику въ сторожкѣ предъ исповѣдію и, получивъ отъ него билетикъ, являться съ этимъ послѣднимъ ко мнѣ? Польза будетъ та, что вы въ одинъ разъ избавитесь отъ заботы, кому что и когда дать, и, слѣдовательно, больше будете имѣть возможности сосредоточиться на томъ спасительномъ дѣлѣ, къ которому приступаете; а затѣмъ не будетъ у насъ болѣе въ храмѣ шума и звона денегъ, весьма неприятнаго и оскорбляющаго святость дома Божія”. Прихожане, къ великому утѣшенію моему, тотчасъ же согласились на эту перемѣну ¹⁾.

2. Такъ какъ многіе изъ прихожанъ въ пятницу послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ разѣзжались по домамъ и являлись уже только утромъ въ субботу къ утренѣ, а иные прямо къ обѣднѣ и, слѣдовательно, приступали къ исповѣди, не выслушавъ предварительно положенныхъ молитвъ предъ исповѣдію, утренняго богослуженія и поученій священника, то въ устраненіе этого, я сдѣлалъ такъ. Въ пятницу, послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, которая всегда начиналась въ 8 час., и за которою присутствовали всѣ говѣющіе, я выходилъ и говорилъ краткое поученіе о необходимости предварять исповѣдь молитвою, приглашая при этомъ исповѣдниковъ помолиться Отцу Небесному. Читались молитвы. А чтобы не читать каждому исповѣднику первой молитвы по исповѣди: *Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ, Милостиве и Щедре...*, я читалъ ее во всеуслышаніе тотчасъ же вслѣдъ за молитвами предъ исповѣдію. Затѣмъ говорилъ краткое поученіе о таинствѣ покая-

нія. Послѣ поученія приглашалъ всѣхъ стать со мною на колѣни и съ сокрушеніемъ сердечнымъ принести общее исповѣданіе, помѣщенное въ *Молитвословъ іерейскомъ* подъ именемъ *исповѣданія повседневнога*, въ концѣ молитвъ на сонъ грядущимъ. Это, впрочемъ, я началъ дѣлать уже въ послѣдніе годы своего служенія, когда силы меня оставили; какъ равно по той же причинѣ молитву: *Господи Боже спасенія...* прочитывалъ для всѣхъ. Нашъ народъ, вслѣдствіе своей неразвитости, не знаетъ, какъ и въ чемъ должно каяться, и безъ помощи отца духовнаго не принесетъ должнаго исповѣданія, а спрашивать каждого и о каждомъ грѣхѣ—не достанетъ времени и силъ; въ устраненіе и восполненіе этого, я и считалъ необходимымъ принести отъ нихъ и за нихъ предварительно исповѣданіе повседневное, а потомъ уже обращался къ прихожанамъ и ввѣшалъ имъ, чтобы они до исповѣди вдумались въ свою жизнь, припомнили свои грѣхи—особенно тяжкіе, а также тѣ, въ которыхъ они, по невѣдѣнію, забывчивости, невниманію или стыда ради, раньше не каялись. Боюсь показаться самохваломъ, но подобный образъ дѣйствій съ моей стороны при совершеніи исповѣди приносилъ явную пользу. Безъ напоминанія многіе потомъ каялись на исповѣди въ такихъ грѣхахъ, о которыхъ даже приходилось докладывать и преосвященному, и на вопросъ: почему же они прежде не каялись, прямо указывали на незнаніе того, что каяться нужно во всѣхъ грѣхахъ. Многіе же грамотные, внявъ внутреннюю, не надѣясь на свою память и желая покаяться во всѣхъ грѣхахъ, припоминали ихъ на свободѣ и, записавъ, приносили въ нихъ покаяніе.

3. По окончаніи исповѣди и совершеніи вечерни, я предлагалъ поученіе предъ молитвами на сонъ грядущимъ, говорилъ поученіе утромъ предъ послѣдованіемъ ко св. причащенію, затѣмъ—предъ причащеніемъ и, наконецъ,—по выслушаніи благодарственныхъ молитвъ. Всѣмъ этимъ я имѣлъ въ виду возбудить должное вниманіе у исповѣдниковъ къ таинствамъ исповѣди и причащенія, вселить въ нихъ твердое сознаніе важности и спасительности этихъ таинствъ, разумѣніе, почему и для чего св. Церковь установила извѣстныя молитвословія предъ этими таинствами и по нихъ,—и поддержать благоговѣйное настроеніе отъ исповѣди до причащенія. Въ общемъ получалось, такимъ образомъ, изъ двухъ таинствъ какъ бы единое, нераздѣльное благодатное спасительное дѣйствіе, что нравилось и прихожанамъ и всѣмъ стороннимъ, которымъ случайно приходилось бывать въ нашей церкви. Въ послѣдніе годы, когда немощь моя усилилась, и я съ великимъ трудомъ совершалъ исповѣдь и причащеніе, разрешительную молитву я читалъ не каждому исповѣднику въ отдѣльности, а всѣмъ вмѣстѣ въ субботу на литургіи, послѣ возгласа: *Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите* и поученія предъ причащеніемъ. Для сокращенія времени, и

¹⁾ Положивъ по взаимному соглашенію съ прихожанамъ платить за все отъ 10 до 15 коп., я предотвратилъ этимъ и споръ между членами причта, кому, чѣмъ и за что пользоваться, нерѣдко возникавшій между ними послѣ указа Св. Синода объ опущеніи исповѣдниками добровольнаго вознагражденія за исповѣдь въ кружку.

для себя и для причастниковъ, я, послѣ утрени, когда псаломщикъ или діаконъ читали *послѣдованіе ко святому причащенію*, совершалъ проскомидію и вынималъ частицы, прочитывая поминанія ¹⁾.

Заштатный священникъ П. Малининъ.

(Минск. Еп. Вѣд.).

Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.

(Продолженіе)*).

III. Кладбища.

Съ восточной стороны настоящаго посада Ломазь, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ него, на правомъ берегу рѣчки Желявы, среди пахатныхъ полей, находится извѣстное намъ урочище „церковиско“. На семь-то урочищѣ, какъ говоритъ народное преданіе, стоялъ древній городъ, въ которомъ была церковь, а возлѣ этой церкви было расположено кладбище. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ осталось множество камней разной величины, а среди нихъ выдѣляются нѣкоторые, отличающіеся своею формою, свидѣтельствующею намъ о расположеніи здѣсь бывшихъ могилъ. Эта форма камней такова: усѣченный неправильный конусъ, съ одной стороны обтесанный, и на сей-то сторонѣ едва замѣтны вытиснутые восьмиконечные кресты. Такихъ конусообразныхъ камней довольно много; они лежатъ въ замѣтномъ порядкѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что здѣсь именно было кладбище, открытіе котораго было, по всей вѣроятности, одновременно съ построеніемъ на семь мѣстѣ храма. Какъ построеніе храма, такъ и открытіе кладбища при немъ народное преданіе относить къ глубокой старинѣ. Надо полагать, что это древнее кладбище²⁾ было въ пользованіи ломазцевъ до 1688 года, т. е. до открытія новаго кладбища. Подражая древ-

¹⁾ Такой порядокъ совершенія таинствъ былъ у меня заведенъ въ каждую недѣлю Великаго поста. Этотъ порядокъ практиченъ и въ томъ отношеніи, что давалъ поводъ и возможность прихожанамъ къ сужденію между собою о томъ, что они слышали, причѣмъ, непонятое, или забытое однимъ, припоминалось другимъ, чрезъ что наставленія мои все болѣе и болѣе входили въ ихъ сознание.

*). См. №№ 1, 2, 3, 5, 6 и 8.

²⁾ Нельзя умолчать о замѣчательной судьбѣ этого древняго кладбища, извѣстнаго теперь подъ названіемъ „церковиско“. До перенесенія города Ломазь на настоящую территорию, „церковиско“ и всѣ земли возлѣ него принадлежали Ломазскому обществу, а съ перенесеніемъ города оно поступило въ вѣдѣніе Ломазской королевской экономіи. Когда же король польскій Янъ Собѣскій (1674—1696 г.) заселилъ татарами новую деревню Студянку, вблизи самаго города Ломазь, надѣлилъ ихъ землею изъ Ломазской королевской экономіи, кладбище это попало въ руки татаръ, во владѣніи которыхъ состояло до послѣдняго времени. Только въ 1889

нему обычаю своихъ предковъ, устраивавшихъ усыпальницы своихъ покойниковъ возлѣ церквей съ тою цѣлью, чтобы имѣть возможность при всякомъ удобномъ случаѣ совершать заупокойныя богослуженія на нихъ по усопшимъ, ломазцы тоже открыли возлѣ вновь построенной ими церкви (1688 г.) кладбище. Сохранившіеся по настоящее время на церковномъ погостѣ старой Ломазской церкви большіе камни съ крестами и русскими надписями на нихъ очевидно свидѣлствуютъ о расположеніи на этомъ мѣстѣ кладбища. Это кладбище не раньше начала XIX вѣка было закрыто, вѣроятно, въ видахъ гигиеническихъ, а для новаго мѣста упокоенія тогда же была отведена не большая полоса земли внѣ черты города, которая и до настоящаго времени служитъ для этой цѣли. Небольшая часть этого кладбища съ лѣвой юго-западной стороны его отведена для р.-католиковъ, которые имъ пользуются и по сіе время, остальная же часть его находится въ пользованіи православныхъ прихожанъ Ломазской церкви.

Псаломщикъ Петроковскаго Собора И. Р.

(Продолженіе будетъ).

Срокъ на представленіе сочиненій для соисканія преміи имени П. Н. Батюшкова.

Учрежденной при Императорской академіи наукъ, въ память неутомимыхъ трудовъ его по изученію Сѣверо-Западнаго края, истекъ 31 декабря минувшаго года. Къ соисканію преміи допущены труды, посвященные политической исторіи Сѣверо-Западнаго края, исторіи православной церкви, изученію мѣстной этнографіи и археологіи, изслѣдованію памятниковъ языка и народнаго быта и ученой библиографіи сочиненій, относящихся до Сѣверо-Западнаго края. Изслѣдованія авторовъ должны касаться, главнымъ образомъ, русскаго, а затѣмъ и литовскаго племени, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Размѣръ преміи установленъ въ 1000 руб. Для рецензентовъ сочиненій изъ числа постороннихъ академіи ученыхъ предназначены золотыя медали, съ изображеніемъ портрета П. Н. Батюшкова.

году оно, по убѣжденіямъ мѣстнаго Ломазск. свѣщ. І. Корженевскаго, было приобрѣтено однимъ православнымъ Ломазскимъ мѣщаниномъ. Хотя это освященное мѣсто находилось во владѣніи невѣрныхъ, но Волею Божіей оно было сохранено до нашихъ дней нетронутымъ. До сихъ поръ остался въ памяти народной тотъ фактъ, когда одинъ изъ татаръ, владѣвшій землею, среди которой расположено и урочище церковиско, дерзнулъ вспахать его, какъ тотчасъ же былъ наказанъ—волы его, безъ всякой причины, за мертво пали въ плугъ. Послѣ этого случая даже татары боялись трогать камни, не говоря о вспашкѣ этой полосы земли—мѣстѣ вѣчнаго покоя древнихъ православныхъ Ломазцевъ.

Чествованіе протоіерея І. Добровольскаго.

14 февраля въ селѣ Покровскѣ Сувалкской губ. происходило чествованіе извѣстнаго своею миссіонерскою дѣятельностью среди раскольниковъ края и Пруссіи настоятеля Покровской единовѣрческой церкви о. протоіерея Іоанна Стефановича Добровольскаго. Происходя изъ духовнаго званія, уроженецъ Костромской губерніи, о. протоіерей, по окончаніи духовной семинаріи со званіемъ студента, прибылъ въ 1856 году въ Черниговскую епархію, гдѣ и прошли первыя десять лѣтъ его службы въ качествѣ священника единовѣрческихъ церквей, сначала въ посадѣ Воронкѣ, Стародубскаго уѣзда, а затѣмъ въ слободѣ Радулъ, Городницкаго уѣзда. Въ 1865 году онъ былъ опредѣленъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ для увѣщанія раскольниковъ. Миссіонерскіе труды его обратили вниманіе знаменитаго архипастыря Филарета (Гомилевскаго), съ благословенія котораго въ 1866 году онъ былъ переведенъ для этой же цѣли настоятелемъ единовѣрческой церкви въ село Покровскѣ, Сувалкской губерніи. Во время проѣзда по губерніи тогдашняго министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого, который посѣтилъ и село Покровскѣ, о. протоіерей выяснилъ графу необходимость учрежденія въ селеніяхъ старообрядцевъ училищъ. Графъ Толстой обѣщаль со своей стороны всякое содѣйствіе. И вотъ по инициативѣ о. Добровольскаго открылись три начальныя училища, причемъ онъ былъ опредѣленъ блюстителемъ и законоучителемъ этихъ училищъ. Послѣ открытія въ гор. Сейнахъ городского трех-класснаго училища о. протоіерей былъ назначенъ законоучителемъ этого училища, откуда вышелъ по разстроенному здоровью и за выслугою пенсіи въ 1900 году.

По своимъ миссіонерскимъ обязанностямъ о. Добровольскому много разъ приходилось ѣздить въ Пруссію, гдѣ онъ присоединилъ къ единовѣрцію 500 душъ. Эти единовѣрцы по его же инициативѣ переселились въ Варшавскую губ., гдѣ были Высочайше надѣлены землей, образовавъ приходъ Благодатное.

Первое переселеніе прусскихъ единовѣрцевъ произошло въ 1873 г. Какъ много разъ приходилось слышать отъ о. протоіерея, по этому дѣлу на его плечи легла масса хлопотъ. Часто Архіепископъ Іоанникій вызывалъ его телеграммами въ Варшаву въ родѣ: „Дѣла требуютъ вашего личнаго участія“. И онъ ѣхалъ съ тѣмъ, чтобы двигать дѣло отдачи фольварка „Бискуицы“, ходилъ и въ казенную палату, и къ губернатору, и въ губернское правленіе, вездѣ встречая тормазъ со стороны поляковъ. Доводы его, что воля Государя должна быть исполнена въ точности, слабо дѣйствовали, а въ уѣздномъ городѣ какой-то чиновникъ уѣзднаго управленія положительно завѣрялъ, что его дѣло потерпитъ фіаско. Одному Богу извѣстно, сколько пришлось ему пережить неприятно-

стей и столкновеній съ разными лицами, готовыми потопить и уничтожить какъ его, такъ и его дѣло, за которое онъ стоялъ. Архіепископу Іоанникію пришлось писать министру, чтобы порѣшить дѣло объ отдачѣ фольварка со всеми постройками и посявами. Нареканія на о. Добровольскаго доходили и до генераль-губернатора, но покойный І. В. Гурко всегда соглашался съ его доводами и мнѣніями, такъ что все нападенія разлетались въ пухъ и прахъ. Все комиссіи по устройству быта прусскихъ единовѣрцевъ, по распоряженію генераль-губернатора, безъ его присутствія не обходились. Онъ былъ членомъ, необходимымъ въ дѣйствительности.

По отдачѣ фольварковъ „Кукалы“ и „Скулы“ дѣло шло уже безъ задержки, такъ какъ все были убѣждены въ непреложной волѣ правительства.

Въ прошломъ году исполнилось тридцать пять лѣтъ пастырскаго служенія о. Добровольскаго въ с. Покровскѣ, и вотъ благодарные прихожане, а также духовенство губерніи, благочиннымъ котораго онъ состоитъ болѣе 15 лѣтъ, рѣшили поднести маститому юбиляру золотой съ драгоценными камнями наперсный крестъ, а духовенство икону. На торжество прибыли начальникъ учебной дирекціи В. И. Чеботаревъ, игуменья Теолинскаго монастыря мать Людмила, много духовенства—изъ Сувалокъ, Кальваріи, Августовскаго уѣзда и почти все православное населеніе города Сейнъ. Большая лѣтняя церковь была переполнена молящимися. Послѣ торжественной обѣды, совершенной юбиляромъ въ сослуженіи девяти священниковъ и двухъ діаконовъ, выборные отъ прихожанъ подошли къ амвону и поднесли крестъ, причемъ были произнесены прочувствованныя привѣтственныя рѣчи выборными и церковнымъ старостой, начальникомъ уѣзда П. А. Яценко.

В. В.

(Варш. Дн.)

Мѣстныя извѣстія.

21 февраля Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Іеронимомъ послѣ божественной литургіи была отслужена панихида по Николаѣ Васильевичѣ Гоголѣ по случаю исполнявшагося 50-тилѣтія со дня его кончины. Предъ панихидою протоіереемъ Михаиломъ Семеновскимъ произнесена выше напечатанная рѣчь. На панихидѣ соборъ былъ наполненъ молящимися.

* * *

По благословенію Высокопреосвященнаго Іеронима Варшавское духовное училище чествовало память Н. В. Гоголя. 21 февраля ученики училища присутствовали на панихидѣ, совершенной въ соборѣ Высокопреосвященнымъ Владыкою, а 22 февраля въ училищной залѣ, украшенной портретомъ чествуемаго писа-

теля и декорированной зеленью, состоялся вечеръ. Торжество маленькихъ почитателей великаго писателя удостоили своимъ присутствіемъ — Владыка и вѣкоторыя почетные гости: ректоръ Холмской духовной семинаріи архимандритъ Евлогіи, вновь назначенный Каѳедральный протоіерей П. Д. Каллистовъ, протоіерей М. Я. Жахановичъ, инспекторъ училищъ города Варшавы А. С. Геевскій, профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета С. Н. Яцинскій, товарищъ предсѣдателя коммерческаго суда Д. В. Туткевичъ, директоръ Пражской мужской гимназіи А. П. Косминскій и др. Вечеръ начался пѣніемъ молитвы „Царю небесный,“ по исполненіи которой учитель русскаго языка Н. К. Одинцовъ прочиталъ составленную имъ рѣчь „Жизнь и значеніе Н. В. Гоголя“. Послѣ рѣчи г. Одинцова пѣвчими былъ пропѣтъ „гимнъ Н. В. Гоголю“, музыка Козаченка, ученикъ Ивановъ прочиталъ юбилейное стихотвореніе священника Ушакова, три ученика: Гуревскій, Тимкинъ и Бенакъ прочитали „Днѣпръ“ Н. В. Гоголя, а хоръ пѣвчихъ пропѣлъ „Гой, ты Днѣпръ“ муз. Верстовскаго, ученикъ Кочергинъ прочиталъ „Украинскую ночь“ Гоголя, а Повшенюкъ „Тройку“, затѣмъ пѣвчіе пропѣли „гимнъ Гоголю“ муз. Пахиопула и „народный гимнъ“. Послѣ этого ученикамъ были розданы портреты и брошюры съ избранными произведеніями Н. В. Гоголя, купленные на пожертвованныя Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ деньги. Вечеръ закончился молитвой „Достойно есть“. Прощаясь съ учениками, Владыка выразилъ свое полное одобреніе исполнителямъ программы вечера. На всѣхъ гостей вечеръ произвелъ весьма пріятное впечатлѣніе, нечего и говорить уже о радости дѣтей.

* * *

24 февраля Высокопреосвященный Владыка совершилъ въ соборѣ божественную литургію. А вечеромъ того же дня вечернее богослуженіе послѣ котораго произнесъ слово о прощеніи обидъ другъ другу и преподдалъ вѣзмъ благословеніе на подлежащій подвигъ въ Св. Четырехдесятицу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ лавкѣ Варшавскаго Св.-Троицкаго Братства (Долгая № 15, при Православномъ соборѣ) имѣется для продажи натуральное церковное вино изъ имѣнія „Гурзуфъ“, на южномъ берегу Крыма.

Въ лавкѣ Варшавскаго Св. Троицкаго Братства.

(Долгая № 15 при Соборѣ.)

имѣются для продажи въ большомъ выборѣ: иконы, кіоты, сосуды серебрян. и металич., блюда всепощныя и водосвятныя, подсвѣчники, лампы и лампадки серебрян. и металич., купели, вѣнцы, кресты напрестольные и запрестольные, крестики золот., серебрян. и металич. парча и готовые облаченія для священнослужителей, плащаницы, хоругви, свѣчи вѣнчальныя, ладонъ свѣчи восковыя металическія и фарфоровыя, масло дерев., фительки, и другіе церковные предметы, книги церковныя и религіозно-нравственнаго содержанія. Принимаются разнаго рода заказы.

Довожу до свѣдѣнія духовенства Холмско-Варшавской Епархіи, что мною открыто въ гор. Холмѣ, по Люблинской ул., въ домѣ М. Шайна, живописная и позолотная мастерская. Принимаю также заказы на покраски и росписи церквей и на новые иконостасы. Работы исполняются своевременно и аккуратно.

Живописецъ Я. Сальковъ.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ.

Отливаетъ новыя и переливаетъ разбитыя колокола всякаго вѣса.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Рѣчь предъ панихидой по Н. В. Гоголю, по поводу 50-лѣтія со дня его кончины, 21 февраля 1902 года, произнесенная протоіереемъ М. Семеновскимъ. — Власть и положеніе римскихъ епископовъ въ церкви по ученію Василія Великаго. (окончаніе). — Посмертное существованіе человека по даннымъ разума. — Нѣсколько словъ о совершеніи приходскими священниками въ Великій постъ св. таинствъ Исповѣди и Причащенія. — Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. (продолженіе). — С рокомъ на представленіе сочиненій для соисканія премій имени П. Н. Батюшкова. — Чествованія протоіерей І. Добровольскаго. — Мѣстныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.